

чал с «Ленфильмом» (был неизменным членом худож. совета студии), готовил инсценировки мировой классики для театра, писал собственные пьесы: **«Окно в лесу»** (в соавторстве с Е. Рыссом, 1945), **«Камень, кинутый в тихий пруд»** (1964), **«Чет-нечет»** (1974).

В советско-финляндскую кампанию (1939–40) и во время Великой Отечественной войны (1941–45) Р. — корреспондент армейской газ. и ТАСС. В послевоенные годы он много сил отдал воспитанию лит. молодежи, во второй половине 1950-х руководил творческим объединением при Ленинградском отделении изд-ва «Советский писатель», откуда вышли талантливые прозаики и драматурги (А. Володин, В. Пикуль, В. Курочкин, В. Конецкий, В. Голявкин и др.), навсегда сохранившие чувство благодарности своему требовательному и деликатному учителю. Человек морально безупречный, Р. пользовался в писательском кругу непререкаемым авторитетом, а жители г. Котельнича неслучайно избрали его своим первым почетным гражданином.

Последние 20 лет Р. писал воспоминания (**«Люди — народ интересный»**, 1978), где рассказывал о «взрослых моего детства»: родителях, семейном быте, товарищах юности, и — «просто взрослых»: писателях (М. Слонимский, Е. Шварц, М. Зощенко), деятелях кино и театра (Н. Акимов, Н. Черкасов, И. Ильинский), а также работал над исповедальной книгой с ироническим названием **«Бумажные бутоны»**, которая приближалась по жанру к «записным книжкам», должна была включать «разные мелочи, детали, наблюдения и конспективные записи, мелькнувших сюжетов» и предназначалась «обыкновенному читателю»; фрагменты этой книги помещены в сб. Р. **«Чет-нечет»** (1988) и посмертных публикациях (Звезда. 1996. № 12; 1998. № 2).

Соч.: Студенческие повести. М.; Л., 1931; Яблочков: очерк. Л., 1949; Домик на болоте: повесть / в соавт. с Е. Рыссом. Л., 1959; Очень разные повести: печальная, добрая, старинная, военная, озорная. М.; Л., 1965; Стрела провеса: Пьесы. Повести. Воспоминания. Л., 1972; Повести разных лет. Л., 1974; Факультет чудаков. Проза 1920–1930-х гг.: Геннадий Гор, Леонид Рахманов, Михаил Слонимский: сб. СПб., 2004.

Лит.: Берковский Н. Базиль // Лит. современник. 1934. № 2; Вишневский Вс. Депутат Балтики // Правда. 1937. 6 марта; Черкасов Н. Любимый образ // Депутат Балтики. М.; Л., 1937; Костелянец Б. Пути к драматизму // Ленинград. 1940. № 6; Лапкина Г. Рахманов // Очерки истории русской советской драматургии. 1934–1945. Т. 2. Л.; М., 1966; Гор Г. Романтик и реалист //

Нева. 1968. № 5; Кузьмичев И. «Бумажные бутоны» Леонида Рахманова // Звезда. 1996. № 12; Бахтин В. Я работал... // Звезда. 1998. № 2; Битов А. Хорошо сохранившийся человек // Звезда. 1998. № 2.

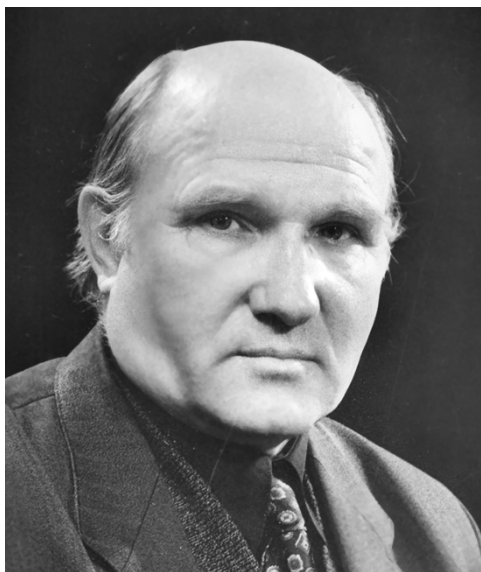
И. С. Кузьмичев

РАЧКОВ Николай Борисович [23.9.1941, с. Кирилловка Арзамасского р-на Горьковской (ныне Нижегородской) обл.] — поэт.

Родился в крестьянской семье. Отец погиб на фронте в 1941 за несколько месяцев до рождения сына. Мать — домохозяйка. Она «для меня — святая,— пишет поэт.— Можно сказать, что она надорвалась, выводя меня и брата „в люди“, и умерла рано. Время было трудное, жизнь бедной, почти нищенской. Но никакого уныния не было, помнится из детства и юности только светлое и радостное» (**Автобиография**. Отдел новейшей литературы ИРПИ РАН).

В 1964 Р. окончил историко-филол. ф-т Горьковского педагогического ин-та, работал учителем в сельской школе, редактором многотиражной газ. на заводе в г. Арзамасе (1967–87). С 1987 поэт живет в г. Тосно Ленинградской обл., работает в редакции газ. «Тосненский вестник».

Первое стих. Р. **«Моему другу»** было напечатано в 1957 в газ. «Арзамасская правда». С этого времени он начал посещать литобъединение при этой газ., которым руководил поэт А. Плотников, ставший другом и учителем Р. В 1964 в институтской газ. была

Н. Б. Рачков

опубликована первая подборка стихов Р. со вступит. статьей известного поэта-горьковчанина М. Шестерикова. В эту пору стихи Р. публиковались в областной прессе. Первый сб. его стихов «**Колодцы**» вышел в 1967. Р. писал о войне («**Я не помню войны**») и мирном труде, о седой старине и завтрашнем дне. Повышенный интерес к событиям давно минувших веков нашел выражение в стих. «**Чудаки**», «**Зелен день**», «**Кости**». Р. обращался к образам «Слова о полку Игореве», пытаясь заново осмыслить поражение русского войска.

Особенно выразителен в сб. небольшой цикл пейзажной лирики («**Русалка**», «**Утро**», «**Апрель**» и др.). «И травы шли зеленой ратью / В сиянии поющих рос. / И на холме, как на эстраде, / Белели клавиши берез» («Русалка»). К пейзажному циклу примыкает стих. «**Сенокос**», запечатлевшее процесс труда: «Сенокос! Сто кос / По лугу — враскос. / Встало солнце, / сохнут росы, / Но поют, / как осы, / косы... / Что ни вал — / сеновал, / за восьмым — / девятый вал...»

Критика находила в стихах Р. «богатство красок, яркость эпитетов <...> причудливые оттенки цветов <...> выразительность (Чевачин В.— С. 158). К «Колодцам» «тепло отнеслись <...> В. Боков и Ф. Сухов, давшие <...> рекомендации для вступления в Союз писателей СССР, а также С. Викулов и Н. Старшинов» (Автобиография. ИРЛИ РАН). В 1981 Р. стал членом СП. Его стихи публиковались в ж. «Юность», «Молодая гвардия», «Наш современник», «Москва», «Нева» и др.

Вслед за сб. «Колодцы» выходят в свет 2 поэтические книги Р.— «**Отчее крыльцо**» (1979), «**Неповторимый этот мир**» (1983). Как определяющий в книгах звучал мотив возвращения на родину. Критика заговорила об эволюции поэта, отметив, что у него «чувство долга становится потребностью сердца, движения разума и души сливаются в его стихах в цельный и действенный образ, слово поистине становится делом» (Егоренкова Г. «Сохрани себя, свое сердце и слово» // Волга. 1985. № 1. С. 162).

В последнее десятилетие XX в. Р. выпустил несколько поэтических сб.: «**Памятный дом**» (1991), «**Средь туманов и трав**» (1994), «**Избранная лирика**», «**Свет мой лазоревый**» (оба — 1997). Два последних получили высокую оценку критики. Р. «своим неброским, но проникновенным стихом отставляет дух, быт и стиль родной земли» (Ганичев В. Лит-ра на берегах Невы // Лит. Россия. 1998. 12 июня). «Стихи Рачкова,— писал О. Шарков,— в русле великой литера-

турной традиции, которая, слава Богу, никогда у нас не исчезала со времен Кольцова и Никитина и нужда в которой будет ощущаться еще очень и очень долго» (Нева. 1998. № 3. С. 218).

Вступая в новое тысячелетие, Р. остался верен своим творческим принципам. В сб. с характерным для Р. названием «**А Россия была и будет**» (2000) Р. декларировал: «Мы будем побеждать любовью». В. Шамшурин в статье, названной данной строчкой, писал: Р. «с завидной настойчивостью окружает нас дорогими приметами „вечной России“, где немало патриархального, но где всегда присутствует тот неизменный образ родного, неповторимого, исключительного, что и является национальной определенностью, неизбыточностью, предметностью, которые есть и никогда не исчезают, даже если истреблена графа в паспорте» (Шамшурин В.— С. 6).

Книга Р. «А Россия была и будет» — это высокая исповедь представителя поколения подранков, «детей войны»: «Война. И бедность. И сиротство. / Скорбеть ли о тяжелых днях? / Но не забыли первородства / Мы и в забытых деревнях / <...> Да, мы оттуда. / Мы вкусили / Всего от века на столе, / Мы видели Россию в силе, / Узрели мы ее во мгле» («**Война. И бедность. И сиротство**»).

В книге пульсирует живая, неизбитая мысль о любви к большой и малой родине: «Сгинет, что дивно и ново. Как тень / Без василькового слова / Тихих моих деревьев / <...> Вымрут любые искусства, / Прах воцарится в конце. / Все ни к чему, если пусто / Станет на сельском крыльце» («**Сгинет, что дивно и ново...**»).

На малой родине истоки творчества поэта, работающего по преимуществу в жанре лирической миниатюры. Через призму этого жанра Р. удалось запечатлеть неброские приметы глубинной России: «Тихой речки / Прозрачное устье. / Городок на горе. Купола... / Столько счастья, / И боли, и грусти / Ты мне, Родина, с детства дала! <...> / Мне чужие / Не надобны сани. / И душа оттого / Не пуста. / Я все песни Твои / И сказанья / Не забуду / Уже до креста» («**Тихой речки прозрачное устье...**»).

Лирика Р. притягивает постановкой жгучих проблем современности, драматическим накалом раздумий поэта-гражданина над исторической судьбой своего народа: «Эти адовы круги / Сквозь столетья тьму. / То на логи, то долги — Не поймешь кому. / То война, то недород, / Черный дым вранья. / Как ты выжил, мой народ? / Родина моя?» («**Эти адовы круги...**»).

Рецензенты отмечали многоцветный образный мир автора, лаконичность языка, сдержанность поэтической интонации, наследование классических традиций отечественной поэзии. О чем бы ни писал Р.— о войне, мирном труде, седой старине, о завтрашнем дне, о любви, основными в его лирике мотивами выступают русский мир, русская душа, русская судьба, боль за Россию и вера православного человека в ее особое предназначение. В. Ганичев писал: «Николая Рачкова надо знать. Он народный, национальный поэт России. Он из ее глубин, он от ее истоков, от земель нижегородских, от дорожек Серафима Саровского». В его стихах «какое-то постоянное свечение, радость, грусть, но с надеждой, даже с уверенностью, что „будет тяга к родному, кровному, вспыхнет светом любви очаг“. И почти уверен, что ко всем <...> русским обращены его стихи: „Вот увидите: жизнь устроится, / Зло растает где-то во мгле. / Будет радостно, как на Троицу, / В каждом городе и селе...“» (Ганичев В.— С. 4).

Народность, поэзии Р. определяется не только проблематикой его стихов, где поднимаются мотивы судеб России, русской природы, русской истории, где в центре ряда — образы Пушкина, Тютчева, Лермонтова. Лирический герой Р. несет в себе набор основных черт русского национального характера, национальной психологии.

Вышедшая в 2001 и явившаяся важным рубежом в творчестве Р. книга **«Рябиновая Русь»** объединила лучшие его стихи, написанные за четверть века. Поэтический нерв ее — строки: «Вот умоюсь дождем иль слезами — и чист, / Снова славлю родные края, / Оттого, что я сам — лишь взволнованный лист / На древесном стволе бытия» (**«Опалило мне душу небесным огнем...»**). О хрупкости этого уникального «растения жизни» напоминает образ «древесного ствола бытия», на котором трепещет листок — олицетворение сиротской судьбы поэта.

Р. создал свой поэтический собор во имя родины — великомученицы России. Пониманию законов храмостроения он учился у природы: «Заговорила колокольня / На все притихшее село. / И вот в груди уже не больно. / А только грустно и светло. / А колокол тяжелым басом / Все говорил — раздолжно, в лад. / И огненным иконостасом / Стоял над озером закат» (**«Заговорила колокольня...»**).

Мн. стих. в сб. «Рябиновая Русь» воспринимаются как «лирические возвращения» в страну сиротского детства. В них возникает образ «матушки печальной», «молоденькой

бедной вдовы», которая зимним морозным днем в своей песне «рябину горькую жалела», вписывается в женскую портретную галерею русской классической поэзии: «...А может это о себе печалась, / Выплакивала самое свое. / Ведь и она рябинушкой качалась, / И били ветры хлесткие ее. / На склоне лет забыть ту песню мне ли? Она живет в крови, в моей судьбе <...> / Ах вдовы, вдовы — русские рябины / В глуши послевоенного села» (**«Рябина»**). Как писала Г. Пучкова, «рябиновый мотив горечи-грусти, тоски ожидания с верой во спасение и возрождение, через надрывное духовное страдание согбенной, но не сломленной любящей души лейтмотивом проходит через всю поэзию Рачкова <...> образ рябины-матушки перерастает, сливаясь в образ символ русской женщины и шире — в философский образ русской природы и Родины в целом» (Пучкова Г.— С. 574–575). Оранжево-красные гроздья рябины — это символ буйства, вызов неумолимому «природы увяданью». «Рябиновая мелодия» Р. негромко, но лишь ему свойственной интонацией вливается в многоголосый хор русской лирики.

Слова «свет», «печаль», «любовь», «путь», «судьба» — ключевые в поэзии Р.— слова неоднозначные, с потаенным смыслом. Лирический герой Р. остро переживает разлад, царящий в мире, где так часто торжествует зло, где так много страдания.

Мн. герои лирики Р. озарены светом святости. Это матери, молодые вдовы, неждавшие с войны своих мужей и сыновей, оставшиеся «вечными невестами». Многозначный образ «вечно женственного» Р. удастся глубже постичь в силу сиротской своей судьбы. Вдовство и сиротство на Руси всегда понималось как жертвенность и страдание.

В стихах Р. обновляется древняя традиция «характерным только для него образным рядом — взором от земли к Небу, к божественно неуничтожимому началу жизни: рябина-мать-дом-Родина-свет-храм-икона-рай-Пресвятая Богородица <...> покровительница Русь: „Чистый лик Богородицы — словно посланье / С милосердных небес среди печалей и бед“» (Пучкова Г. Песня о рябине. С. 575). Раненое сердце кровотоцит от видений «исковерканной Руси»: «Мы почти уже все потяряли, / Нас топтали, разбили, сожгли...» (**«Рябиновая мелодия»**).

Постигая смысл бытия Р. защищает дух как главную его составляющую и подходит к философско-религиозному осмыслению сокровенной Тайны Жизни. В лирике Р. ошутима

явственная потребность сверхбытийного преодоления страдания. Спасение поэт видит в покаянии и милосердии, обращаясь к Богородице, просит одного: «Пресвятая Мать Богородица, / И Пречистая и Благословенная, / Ниспошли Ты милость, излей ее / На молящую душу страстную. / И прости ее, и наставь ее / На деяния только добрые, / И благие, и беспорочные. / Огради меня от нечувствия, / Малодушия, искушения, / Дай мне слезы и память смертную, / И любовь, что паще смирения» («**Молитва**»).

Как призыв и предостережение православного поэта к соотечественникам следует воспринимать его строки из программного стих. **«Рябиновая Русь»**: («Вы Русь не обезрусьте / На новом рубеже») и «Зажги в себе свечу»: «Бог — это свет. / Да сгинет тьма! / Зажги в себе свечу».

Р.— лауреат Всероссийских лит. премий — им. А. Твардовского и «Ладога» им. А. Прокофьева, Большой литературной премии России (2003, за книги стихов «Рябиновая Русь» и «Золотой венец»).

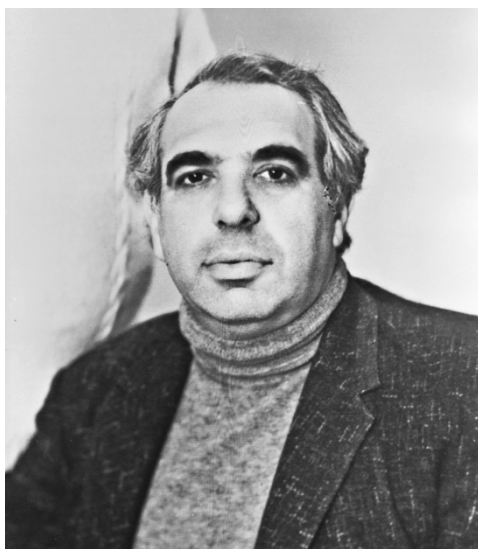
Соч.: Колодцы. Стихи. Горький, 1967; Сказка про зайца. Горький, 1968; Отчее крыльцо. Стихи. Горький, 1979; Неповторимый этот мир: стихи. М., 1983; «Только любовью»: стихи и поэма. Горький, 1987; Памятный дом: стихотворения. Л., 1991; Среди туманов и трав. СПб., 1994; Под небом высоким: стихи. Арзамас, 1996; Свет мой лазоревый: стихотворения. СПб., 1997; Избранная лирика. СПб., 1997; А Россия была и будет: стихи. СПб., 2000; Рябиновая Русь: стихи. Избранное. СПб., 2001.

Лит.: Чевачин В. Обещающая записка // Волга. 1969. № 1; Чеботарев И. И чувства добрые // Горьковская правда. 1987. 3 июля; Коршунов А. Сколькo золотого на Руси! // Морская газ. 1996. 1 июля; Кондаков С. Я Родину на Родине ишу // Нижний Новгород. 1997. № 6; Сергеева И. Для души предела нет // Рачков Н. Избранная лирика. СПб., 1997. С. 152–154; Яркова М. Сколькo золотого на Руси! // О слово русское, родное. СПб., 1998. Вып. 1. С. 22–24; Ганичев В. К родному, кровному... // Роман-газ. XXI век. 2000. № 3. С. 4; Шамшуринов В. Побеждать любовью // Лит. Петербург. 2001. № 5; Ромбольский В. Васильковое слово поэта // Русская провинция. 2001. № 3; Пучкова Г. Песня о рябине // Рачков Н. Рябиновая Русь. СПб., 2001. С. 573–579.

В. Н. Запелалов

РЕЙН Евгений Борисович [20.12.1935, Ленинград] — поэт, переводчик, сценарист, эссеист.

Родился в интеллигентной семье (отец, погибший на фронте, был архитектором, мать преподавала немецкий яз.). В 1959 окончил Ленинградский технологический ин-т холо-

Е. Б. Рейн

дильной промышленности. В это же время знакомится с группой поэтических единомышленников, входит в «ахматовскую четверку» (И. Бродский, А. Найман, Д. Бобышев), начинает изредка печататься в журнальной периодике, переводит стихи с армянского, грузинского, казахского, туркменского, узбекского, эстонского яз., а также английскую, индийскую и арабскую поэзию, пишет книги для детей, создает более 20 киносценариев, в т. ч. **«Моя жизнь — Россия»** (об А. И. Курпине), **«Чукоккала»** (о К. И. Чуковском) и **«Время Лермонтова»**. Является участником и составителем поэтического раздела диссидентского альм. «Метрополь» (1979).

Первая книга стихов Р. **«Имена мостов»** вышла в 1984. На нее откликнулся в еженедельнике «Лит. Россия» статья «Горбушка пирога» Е. Евтушенко. В 1987 Р. был принят в члены СП СССР. Со времен горбачевской перестройки он регулярно издает сб. стихов: **«Береговая полоса»** (1989), **«Темнота зеркал»** (1990), **«Непоправимый день»** (1990), **«Против часовой стрелки»** (1991), **«Нежносμο...»** (1992), **«Избранное»** (1994), **«Предсказание»** (1994), **«Стихи»** (1994), **«Сапожок»** (1995) и др.

Поэтическое мировосприятие и стиль Р. имеют реалистический характер, однако их реализм особый, индивидуально-личностный. Для понимания особенностей этого реализма важны признания самого Р., высказанные им в одном интервью: «Я пришел к выводу, что, например, поэзия и проза, хотя и там, и там материалом служит слово, совершенно